Мы ходим в церковь не для того только, чтобы побывать здесь, но, чтобы вынести отсюда великую и духовную пользу. Святитель Иоанн Златоуст.

Глазов православный

16+ Красное знамя

Совместный проект газеты «Красное знамя» и Глазовской епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата

№7 (83)
31 августа 2020 г.

Судьба православных храмов города Глазова

Глеб КОЧИН, архивист Глазовской епархии, научный сотрудник отдела истории МБУК «Глазовский краеведческий музей»

Главные вехи истории Русской Православной Церкви Глазовской епархии и персоны, сыгравшие роль в становлении православия на севере Удмуртии

Читайте в номере:

Начало православия на глазовской земле .. 2
Храмы на Соборной площади 3
Соборы города Глазова после 1917 года 5
Свято-Духовская (Покровская) кладбищенская церковь 7
Глазовское духовное училище 8
Часовни и домовые церкви 9
Свято-Георгиевская «градская» церковь .. 11
Православный Глазов после 1988 года 13
Дед великого композитора – глазовский городничий Петр Федорович Чайковский 14
Священномученик отец Владимир Амбарцумов 16
Святитель Виктор (Островидов), епископ Глазовский .. 17
Архиепископ Глазовский Авраамий (Дернов) .. 19

Начало православия на глазовской земле

ИСТОРИЯ Русской Православной Церкви на севере Удмуртии ведет свое начало с середины XVIII века – со времен императрицы Всероссийской Анны Иоанновны.

Православная епархия в Хлынове (будущей Вятке), включавшая в себя вятские земли и Пермь Великую (в бассейне реки Камы), была открыта еще в 1656 году. Но массовая христианизация народов Северной Удмуртии начинается лишь спустя почти столетие – в 1741 году. В тот год в деревне Елово, лежащей в 52-х верстах от деревни Глазовской, при личном участии епископа Вятского и Великопермского Вениамина (Сахновского), был открыт первый удмуртский приход.

По словам владыки Вениамина, «ради увещевания из суеверия отяков к принятию святого крещения ездил я и, усмотря в деревне Еловской к строению церкви удобное место, на котором во имя Живоначальныя Троицы ... церковь в бытность мою благополучно заложена и строить начата того же июня 14 дня.

Да при том же церковном закладе построена на время для моления новокрещенных часовня и в ней поставлены святые образы и определены к служению часов, утрени и вечерни священник один, который такой отяцкий язык знает, да церковнослужителей два человека. И в бытность мою в той же Еловской церкви из близ прилежащих к ней деревень из суеверцов приняли святое крещения мужеска полу 52, женска 68, итого 120...»

Тогда же жители деревни Глазовская были причислены к Еловскому приходу.

Первым христианским миссионером на глазовской земле стал священник Свято-Троицкой церкви села Елово Федор Ившин, человек энергичный, предприимчивый и хорошо знавший удмуртский язык. В 1745 году еловский священник сопровождал в качестве переводчика правителя Казанской «Конторы новокрещеных дел» архимандрита Сильвестра Главатского, приехавшего в «знатнейшее село Вотское» Глазовское для «чтения увещевательных к обращению грамот». В ответ местные язычники подняли восстание. Толпа удмуртов «с дреколием» окружила дом, где остановились миссионеры, и попыталась сжечь его вместе с непрошеными гостями. Положение спас отец Федор, который сумел «вырваться» из дома и, подвергшись избиению, бежать из селения. Архимандрита Сильвестра удмурты не тронули и отпустили «без дальнаго оскорбления».

Но события в Глазове не охладили миссионерское рвение отца Федора. За 7 лет священник Ившин сумел обратить в христианство до 2000 удмуртов. Уже в 1746 году в Чепецком краю им было основано «шесть новых приходов с постройкой для них церквей», в том числе и в деревне Глазовской. В 1748 году была сооружена временная часовня. Тогда же Вятская духовная консистория назначила духовенство для глазовского прихода, поручив ему наблюдать за постройкой храма.

Епископ Вениамин (Сахновский), просветитель удмуртов.

Один из первых храмов, какие строили в XVIII веке на земле Северной Удмуртии.

Панорама уездного города Глазова в начале XIX века. Старая деревянная Вознесенская церковь, Преображенский собор и Вознесенский храм-колокольня. Художник Татьяна Павловна Дедова (г. Киров).

Храмы на Соборной площади

ПЕРВАЯ деревянная церковь «клетского типа» «весьма скромных размеров» в деревне Глазовской была построена в 1750 году на средства новокрещеных удмуртов и освящена во имя Вознесения Господня с приделом в честь Св. Николая Чудотворца. После открытия прихода деревня стала именоваться селом. В «новокрещенском селе» насчитывалось тогда всего 48 дворов. К Глазовскому приходу «были перечислены от г. Слободского почти все вотяки, а также приписные к казенным заводам крестьяне, жившие на вотских землях, всего 25000 душ».

В то время село Глазовское занимало почти всю территорию современной площади Свободы города Глазова. На восточной стороне площади, вплоть до улицы Первомайской (Кругло-Вознесенской) находился деревенский погост. На краю этого кладбища, недалеко от реки Чепцы жителями села и была построена первая церковь Глазова. Сейчас на ее месте находится здание городской налоговой инспекции. Рядом с ней стояла высокая деревянная колокольня, увенчанная шатровой крышей.

Согласно сенатскому указу императрицы Всероссийской Екатерины II от 11 сентября 1780 года село Глазовское получило статус города и превратилось в административный центр одного из самых обширных уездов Вятского наместничества. В связи с тем, что Глазов со временем становился уездным городом, возникла необходимость в возведении на его площади более представительного храма.

1 апреля 1786 года была выдана храмозданная грамота на сооружение каменной церкви города. Новая церковь строилась на пожертвования прихожан и купеческой вдовы Феклы Кореневой (или Корнеевой) из города Слободского. Автором проекта стал казанский губернский архитектор Василий Кафтырев. Глазовский храм возводился под руководством первого вятского губернского архитектора Филимона Рослякова.

Строительство церкви было завершено в 1793 году. Это был приземистый однокупольный храм в провинциальном архитектурном стиле «вятского барокко». Главный его престол освятили в честь Преображения Господня. Кроме того, храм имел два придела – во имя Святителя Николая и во имя преподобного Исидора Пелусиотского. В 1801 году указ епископа Вятского и Слободского Амвросия (Яковлева-Орлина) разрешил именовать Преображенскую церковь собором.

В 1810 году, согласно ведомости Преображенского собора, в его приход входило 555 дворов в городе и окрестных деревнях, а число прихожан достигало 3663 мужчин и 3971 женщину. Городской храм «ризницею, утварью» был «небогат». Причт собора состоял из протоиерея, двух священников, двух диаконов и семи церковных служителей, а также двух сторожей.

В начале XIX века жители Глазова решили пристроить к собору каменную колокольню. В 1809 году трехъярусная «колокольница» очень редкого типа «храма под колоколы» в стиле классицизма была возведена на Соборной площади перед входом в собор. В 1817 году на средства прихожан в здании колокольни устроили церковь во имя Вознесения Господня. 3 июня 1826 года «по позволению» епископа Вятского и Слободского Петра (Морева-Павлова) Вознесенский храм-колокольня был освящен.

Старая городская церковь и деревянная колокольня в начале XIX века продолжали стоять на восточной окраине Глазова. В церковных ведомостях 1810-х годов о Вознесенском храме писали так: «Сия церковь, приходящая в ветхость, по сооружении каменной, считается заштатною, только иконостасы не нарушены, и с престолов антиминсы не сняты». В 1819 году, по указу Вятской духовной консистории, старая церковь была разобрана «за ветхостью». Материалы от нее разрешили употребить для обжига кирпича.

В 1859 году между Преображенской церковью и колокольней на средства прихожан и глазовского

купца Григория Сергеева по проекту архитектора Воткинского завода Александра Шабунина был сооружен новый теплый небольшой каменный храм, освященный в честь Свт. Николая Чудотворца и иконы Божьей Матери «Всех скорбящих радость». Позднее в архивных документах Никольская церковь упоминалась как «старый» собор.

В апреле 1856 года горожане решают «расширить» храм Преображения Господня XVIII века и начинают сбор пожертвований на богоугодное дело. В 1875 году старый собор решено было разобрать до основания и на его месте построить более «вместительный храм». Как позднее писал писатель Владимир Короленко, отбывавший в 1879 году политическую ссылку в уездном городе Глазове, «собор сломали, причем, говорят, древний старик упирался и крепко отстаивал свое существование. Кирпичи окаменели, не поддавались ломке, стены были точно высечены из одного камня. Старожилы плакали, глядя на эту борьбу, но в конце концов древнее здание рухнуло...»

С 15 июня 1877 года на средства церковной казны и приходского попечительства начинается кладка нового краснокирпичного собора. Автором проекта стал епархиальный архитектор Александр Андреев в соавторстве с вятским гражданским инженером Василием Дружининым. Руководителем постройки нового собора являлся губернский архитектор Иван Нефедьев.

Собор был почти закончен и уже освящен, когда 24 сентября 1879 года обрушилась верхняя часть здания храма вместе с крышей и купольными башнями. Устоял только низ стен. Этот печальный эпизод был описан Владимиром Короленко так: «Новый собор, который здесь воздвигали, – рухнул очень торжественно; вечером часов в 10 несколько дней назад, глазовцы были поражены звуком, вроде грома... Оказалось, что все купола обрушились вниз. Несчастий с людьми не было...»

По мнению писателя, причиной катастрофы стали торопливость не успевающих к зиме строителей, использование для строительства нового собора материалов от разобранного старого храма и низкое качество дешевого нового кирпича, который «разваливался в щебень от легкого удара». Губернская комиссия также выявила ошибки в расчетах архитекторов. Одной из причин катастрофы стало непропорциональное устройство главного купола.

Спустя несколько лет «с разрешения епархиального начальства» руины

Вознесенский храм-колокольня, Никольская церковь и Преображенский собор. 1890-е годы.

Вознесенско-Преображенский собор. Фото начала 1900-х гг. Архив М. Мещанинова.

были разобраны. «Трудами местного причта и некоторых прихожан, с помощью Божиею, упавший храм был опять воздвигнут и к 1887 году вчерне отстроен». Но полное его восстановление завершилось только в 1896 году, а в 1905 году освятили последний придел собора.

К 1913 году в Преображенско-Вознесенском соборе имелось семь престолов. В новой церкви были освящены престолы во имя Преображения Господня, в честь св. пророка Илии и в честь Черниговской иконы Божьей Матери. В подвальной части храма была обустроена пещерная церковь во имя прп. Исидора Пелусиота, освященная 8 июля 1883 года. В Никольской церкви освятили престолы в честь Свт. Чудотворца Николая и иконы Божьей Матери «Всех скорбящих Радость». В помещении же Вознесенского храма-колокольни был устроен престол в честь Вознесения Господня.

Пятикупольный храм, возведенный в византийском стиле, вошел в историю города под именем «нового» собора. Со временем на площади была построена «сторожка» – одноэтажное помещение для сторожей, соединившая собой здания Никольского и Преображенского соборов. Таким образом, все три храма на Соборной площади вместе со «сторожкой» составили единый комплекс – Вознесенско-Преображенский собор.

На трехъярусной вертикали стройного Вознесенского храма-колокольни сходились перспективы всех семи радиальных городских улиц, что делало храмовый комплекс четко зримым со всех концов Глазова. По давней глазовской присказке, крестьяне, приезжавшие в город из дальних деревень, порой наивно говорили: «Какой Глаз-город большой! В нем аж семь соборов!»

В приход Вознесенско-Преображенского собора входило свыше 60 окрестных починков, деревень и сел. Крестьяне, жившие в них, составляли большинство прихожан собора. В 1915 году из 13435 прихожан собора всего 1125 человек являлись жителями города. К собору в том же году числилось приписанными два храма – кладбищенский Покровский и Георгиевский «градской», каменная и деревянная часовни, восемь городских учебных учреждений различного уровня, а в уезде – две одноклассные церковноприходские школы и семь земских училищ.

Соборы города Глазова после 1917 года

ПОСЛЕ прихода к власти партии большевиков для Русской Православной Церкви наступают трудные времена. Весной 1919 года вокруг Глазова идут тяжелейшие бои частей Красной Армии с сибирскими и пермскими дивизиями адмирала Колчака. 2-го июня красные бойцы оставляют город, и в Глазов входят белогвардейские части.

Спустя два дня городское духовенство и купечество, претерпевшее при большевиках немало обид и конфискаций, устроило белогвардейцам торжественную встречу. На Соборной площади был отслужен благодарственный молебен. На торжество прибыл и командующий северной группой колчаковских войск генерал Пепеляев.

Но внезапно богослужение было нарушено грохотом взрывов. За рекой Чепцой, на линии фронта у деревни Верхняя Богатырка, всего в 6 километрах от города, находились артиллерийские позиции красных. С холма, на котором стояла деревня, за лесом прекрасно были видны зеленые купола Преображенского собора. Заслышав плывущие над полями мерные колокольные удары церковного благовеста, красные артиллеристы поняли, по какому поводу в Глазове праздник. Развернув орудия, они приветствовали колчаковцев несколькими выстрелами. Один снаряд влетел в купеческий дом, а еще два-три попали прямо в крышу Вознесенской колокольни.

13 июня сильно поредевшие в боях войска генерала Пепеляева поспешно оставляют город Глазов. К концу июня Глазовский уезд был полностью очищен от колчаковцев.

В 1929 году в СССР начинается кампания поголовной коллективизации на селе. А это потребовало усиления борьбы с религией, объединяющей и сплачивающей крестьян. Основным направлением антирелигиозной работы, наряду с атеистической пропагандой, становится насильственное изъятие храмов и разгон церковных общин.

18 февраля 1929 года бюро Глазовского уездного комитета ВКП(б) принимает проект «Наказа Горсовета», где утверждает предложения об использовании Преображенского собора и часовни города Глазова «под культурные учреждения». В массированной пропагандистской кампании против храмов участвовали курсанты совпартшколы, школьники и специальные агитбригады.

Преображенский Собор в 1935 году. Вид со стороны улицы Революции.

Спустя несколько лет, в 1931-1933 годы, Никольский собор и Вознесенская колокольня были закрыты. Вознесенский храм, у которого был снесен верх со шпилем-крестом, сначала стал пожарной каланчой, а затем был переделан под парашютную вышку. В 1936 году оба храма снесли до основания «в связи с дефицитом на стройматериалы». Кирпич пошел на возведение корпусов строящегося в городе льнокомбината.

Вознесенская церковь, переделанная под парашютную вышку. 1935 год.

За судьбу Преображенского собора с 1933 по 1938 годы шла долгая и упорная борьба городских властей и церковной общины Глазова. Власти то требовали от прихожан закрыть собор для немедленного дорогостоящего ремонта под предлогом якобы его аварийного состояния, грозящего обрушением всего здания, то заявляли о необходимости изъятия храма для приспособления его «под дом соц. культуры» или «комсомольский клуб».

В феврале 1938 года Президиум Верховного Совета РСФСР утвердил постановление Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР об окончательном закрытии Глазовского собора. В конце 1939 года городские власти приняли решение о сносе «всех крестов, куполов, башен и парапетов с бывшего Преображенского собора». Изуродованное здание храма было передано под городской театр, но использовалось как овощехранилище.

Преображенский собор был возвращен верующим в апреле 1947 года, но снова закрыт в 1951-м. В разное время в нем размещались краеведческий музей, архив и мастерские кинопроката. На месте бывшей пещерной церкви в подвале собора размещался продуктовый склад. В 1957 году в здании храма проходила промышленная выставка, приуроченная к 40-й годовщине Октябрьской революции.

Но в том же 1957 году властями города под предлогом «подготовки строительной площадки для строительства» нового железобетонного моста через реку Чепцу было принято решение о сносе здания собора. Часть горожан выступила с протестом против уничтожения старинного храма. Но все было напрасно... В августе 1960 года собор был взорван. Однако здание храма почти не пострадало благодаря прочной кладке огромной толщины. После неудачного взрыва глазовские строители с большим трудом почти два года отбойными молотками и гусеницами тракторов долбили и крушили стены храма.

Битый кирпич шел на щебенку для дорог, а целый – на соединение зданий школ на улице Кирова. Там рядом стояли два кирпичных корпуса бывшей женской гимназии и городского училища. В начале 1960-х годов в них размещались школы №1 и 9. Ввиду недостатка классных комнат началось возведение перемычки между двумя школьными зданиями. В апреле-мае 1961 года нехватка кирпичей для стройки вынудила администрацию школы №1 вывести детей с учителями на разборку руин собора. Занятия в школе были отменены. Одновременно со школьниками и учителями на развалинах работали солдаты воинских частей, стоявших в Глазове.

Дети металлическими мастерками и скребками с трудом отделяли кирпичи от обломков стен и счищали с них известь. По словам глазовчан, кирпич был качественным и настолько хорошо прокаленным, что, будучи расколотым, внутри оставался красным. Около недели вся школа трудилась на развалинах, затем детей вернули к учебе. Но и после этого школьников около месяца вместо уроков физкультуры продолжали водить на расчистку кирпичей.

Строительство в школе №1 было завершено в 1962 году. В настоящее время в части здания, построенной из церковных кирпичей, находятся кабинеты, актовый и спортивный залы детско-юношеского центра (дом №13 по ул. Кирова). Это место можно отличить по упрощенной кирпичной кладке и плохому состоянию кирпичей в нижней части здания.

В наши дни на месте Преображенского собора, Никольского и Вознесенского храмов находятся брусчатка и газоны на северной стороне городской площади Свободы.

Вход в горсад. На заднем плане - закрытый Преображенский собор. 1950-е годы.

Преображенский собор в мае 1961 года.

На разборке развалин собора. 1961 год.

Свято-Духовская (Покровская) кладбищенская церковь

СОГЛАСНО градостроительному плану 1784 года, глазовский погост предполагалось вывести за черту города – «расстоянием от жилья, как узаконено». В начале XIX века для нового городского кладбища было отведено место «в одной версте от города», за Загородной улицей на западной окраине Глазова (сейчас это улица Ленина). Однако нести покойников для отпевания сначала в храмы на Соборной площади, а затем везти на кладбище для горожан оказалось далеко и накладно.

Поэтому в 1836 году прихожане Глазовского собора подали в Вятскую Духовную Консисторию прошение, в котором «единогласно» просили дозволения «построить особую на отведенном гражданском кладбище каменную церковь».

Организатором строительства кладбищенского храма стал богатый глазовский купец Иван Волков, родом из крестьян-удмуртов. Церковь возводили по проекту архитектора Воткинского завода Шабунина. Стройка продолжалась больше семи лет усилиями семьи купцов Волковых, а также «тщанием и иждивением прихожан», и была закончена в 1848 году.

Храм освятили во имя Сошествия Святого Духа на апостолов. Согласно ведомостям 1860 года, эта церковь была «зданием каменная, с таковой же колокольней, крепка», «утварью достаточна». Престолов в ней насчитывалось два: «в холодном храме во имя Сошествия Св. Духа на апостолов, в приделе теплом во имя Покрова Пресвятыя Богородицы». И хотя официально кладбищенская церковь являлась Свято-Духовской, в народе она носила наименование Покровской. Рядом с церковью и кладбищем возникла Покровская слобода – деревня из сорока дворов на окраине города.

В Свято-Духовской церкви отпевали умерших, а также проводили богослужения и требы для городских и деревенских жителей, живущих по соседству с храмом. Церковь являлась приписной к Глазовскому Преображенскому собору, поэтому духовенства ей было «по штату не положено». Как указывалось в клировых ведомостях, «на содержание причта ни оклада, ни жалования ниоткуда не получается и прихожан никаких не приписано».

В 1858 году возле кладбищенской церкви стояла только «черная ветхая изба для рабочих людей». Но в начале XX века храму уже принадлежал двухэтажный деревянный дом на каменном фундаменте для его служителей, а на самом погосте находились деревянные сторожка, навес и часовня-усыпальница, в которой помещали покойников перед их отпеванием в Покровском храме. Духовское кладбище было огорожено узорным металлическим забором, а на его воротах висело изречение: «Дорогой прохожий, не топчи мой прах, я у себя дома, а ты у меня в гостях».

Покровский храм на кладбище. Начало XX века.

Памятный камень у Ледового дворца г. Глазова. Июль 2016 года.

В начале 1934 года Свято-Духовская церковь была закрыта властями города Глазова. Первоначально храм предполагалось использовать «в культурно-просветительских целях (под клуб)». Однако в 1936-м было принято решение о сносе кладбищенской церкви. Ее кирпич пошел на возведение корпусов нового льнокомбината в Глазове.

Вместе с храмом была разобрана ограда вокруг кладбища и разрушены надгробные памятники на могилах горожан. По словам верующих, «для добычи стройматериалов <...>, в которых очень большая нужда <...>, разломали кладбищенский храм, вырыто основание его, даже вырыли основание (кирпичное) многих памятников надмогильных, оставив могилы незарытыми – в хаотическом состоянии, всюду валяются памятники, кресты, венки и проч.».

От кладбищенского храма не осталось даже фундамента. Спустя три года Духовское кладбище было ликвидировано. В 1941 была закрыта, а затем снесена деревянная часовня-усыпальница.

В 1940-е годы большую часть Духовского кладбища отдали под жилые многоквартирные дома и парк культуры и отдыха. На оставшейся части погоста оставалась только тенистая березовая роща с вросшими кое-где в землю редкими могильными плитами.

В 1967 году на месте старого кладбища начинается строительство Ледового дворца спорта. Деревья были спилены, а земля с останками горожан ковшом экскаватора поднята в кузова самосвалов и вывезена к кладбищу возле пригородного поселка Сыга, где из нее насыпали целый холм. На том месте строители не оставили никаких плакатов и мемориальных досок. Ничего не подозревающие местные ребятишки называли тот холм «лысой горкой», и зимой лихо спускались на лыжах с его заснеженных крутых склонов. После окончания эпохи богоборчества в День города Глазова в 1992 году на вершине могильного кургана был установлен памятный православный крест.

В 2008 году недалеко от места, где стоял Свято-Духовской храм, в городском сквере за памятником В.Г. Короленко, был поставлен поклонный крест. 5 сентября 2008 года на месте бывшего кладбища недалеко от Ледового дворца спорта «Прогресс» был установлен мемориальный камень в память об усопших земляках. 12 сентября состоялось торжественное открытие памятного камня.

На нем установлена мемориальная плита с надписью:

«На вечную память от благодарных глазовчан! Здесь на бывшем Духовском кладбище покоится прах городничего Петра Федоровича Чайковского (1745-1818, почётных граждан и других жителей города».

Глазовское духовное училище

ОДНИМ из красивейших памятников архитектуры Глазова наших дней является 2-й корпус Глазовского государственного педагогического института имени В.Г. Короленко. Долгое время в этом комплексе из двух зданий находилось уездное духовное училище.

6 октября 1845 года Священный Синод принимает решение об открытии в Глазове уездного и приходского духовных училищ. В них учились дети священников и церковнослужителей, которых готовили к поступлению в духовную семинарию или к служению псаломщиком в церкви.

Главной причиной основания училища в городе послужила «отдаленность мест, принадлежащих к Глазовскому округу, от существовавших дотоле в Вятской епархии Духовных училищ». Для размещения учебных заведений духовенство Глазовского Преображенского собора в 1844 году пожертвовало «одну комнату в помещении» Вознесенского храма-колокольни и два каменных корпуса на Соборной площади города (разрушены еще в XIX веке).

1 сентября 1846 года прошло торжественное открытие новых учебных заведений. В 1852 году уездное и приходское училища были объединены в одно – Глазовское духовное училище с 4-летним сроком обучения. Домовой церковью духовного училища первоначально стал Вознесенский храм-колокольня. Однако храм оказался тесен, и в праздничные дни ученики «с великим трудом» могли размещаться в нем.

В октябре 1871 года экстренный съезд депутатов духовно-училищного округа постановил приобрести за 5000 рублей каменный дом купца Кайгородцева вместе «с двумя флигелями, надворными строениями» и земельным участком. Это полутораэтажное здание с мезонином на перекрестке улиц Преображенской и Кругло-Чепецкой (сейчас – угол улиц Революции и Карла Маркса) было возведено в 1821-1822 годы глазовским купцом Григорием Завалиным и считается первым частным каменным домом города. 2 сентября 1872 года дом Кайгородцева перешел в собственность училища. В 1881 году перестройка здания была закончена. С восточной стороны училища возвели пристройку, надстроили третий этаж. В историю города это здание вошло как «белое» училище.

В начале 1880 года среди духовенства был объявлен сбор пожертвований на обустройство при церкви домовой церкви. Она была устроена в одном из залов училища и освящена 8 декабря 1881 года во имя святого благоверного князя Александра Невского.

Глазовское духовное училище. 1910-е годы.

В начале 1890-х годов вновь возник вопрос о расширении здания Глазовского духовного училища. Правление училища начинает собирать капитал для новой перестройки здания. Основные расходы на строительство было решено «покрыть» сборами из личных средств духовенства, которые следовало «производить до тех пор, пока вся сумма ... не будет покрыта полностью». Строительство началось в 1903 году. Полностью здание было закончено к сентябрю 1905 года. Был проведен водопровод, «в изобилии снабдивший училище свежей водой». Восточнее нового «красного» корпуса было построено одноэтажное кирпичное здание прачечной и бани с сушилкою для белья, сохранившееся до наших дней. На верхнем этаже находилась училищная домовая церковь. Храм вновь был освящен в 1905 году в честь Черниговской иконы Божией Матери. На крыше здания возвели одноярусную колокольню с колоколом в 12 пудов и деревянным куполом, увенчанным крестом.

До 1918 года училище оставалось центром духовного образования города и уезда. За годы существования из его стен была выпущена целая плеяда талантливых учеников, среди которых - Алексей Васильевич Молчанов, епископ русской православной церкви, экзарх Грузии, архиепископ Карталинский и Кахетинский; Илья Степанович Бердников - канонист, доктор церковного права; удмуртский композитор, автор духовных сочинений, протоиерей Алексей Николаевич Чистяков; архиепископ Глазовский Авраамий (Дернов) и многие другие.

После прихода большевиков к власти здания училища были национализированы. Летом 1918 года семьи учебного персонала выселили. В зданиях разместился большевистский клуб «Коммуна». Также военный комиссариат использовал часть помещений духовного училища для содержания под стражей до 90 арестованных.

В ноябре 1918 года в здании училища состоялось торжественное открытие Народного Дома» (клуба). Позднее здесь размещались театр и школа низшего командного состава, а затем «пролетарский клуб» и «электротеатр» с проекционной будкой.

В 1921 году «белый» корпус училища был передан Вотскому институту народного образования. В 1930-е годы оба корпуса полностью принадлежат педагогическому техникуму. В 1939 году на его базе был организован учительский институт. В 1952 году учебное учреждение было реорганизовано в Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко.

Здания духовного училища, построенные трудами и на средства духовенства Глазовского уезда для обучения своих сыновей, уже полтора века продолжают служить делу народного просвещения. Сейчас в корпусах училища располагаются педагогический и музыкальный факультеты ГГПИ, а также музей учебного учреждения. В соответствии с государственным списком памятников здание по ул. Революции, 17, является памятником культурного наследия регионального значения и включено в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Часовни и домовые церкви

В 1837 ГОДУ город посетил наследник Российского императорского престола Александр Николаевич. Царевич со своим воспитателем – поэтом Василием Жуковским – совершал путешествие по России, целью которого было ознакомление с жизнью народов Урала и Сибири.

До Глазова Александр пару дней провел в губернской столице Вятке. Поезд наследника из одиннадцати экипажей прибыл в Глазов 20 мая 1837 года в 12 часов ночи. Цесаревич и его воспитатель сразу же по приезде остановились на ночлег в недавно построенном каменном доме богатого глазовского купца – удмурта Ивана Волкова.

Чиновники и именитые горожане встретили наследника у крыльца, где городской голова преподнес ему хлеб и соль. Хозяин дома купец Волков «с семейством своим удостоился встречать Его Высочество внутри дома с хлебом и солью и двумя чепецкими стерлядями, поставленными на приготовленном столе». Здесь путешественники отужинали и переночевали.

Утром 21 мая, в 7-м часу, пока приготовлялись экипажи, Александр Николаевич, как сообщает историческая хроника, «выходил на балкон, при громких криках «ура», собравшихся у квартиры народа. Перед отъездом Его Высочество изволил подарить купцу Волкову усыпанный камнями перстень и отдал ему же, Волкову, 300 рублей для раздачи бедным гражданам г. Глазова. Кроме того, Высокий путешественник соизволил дать 25 рублей военному караулу, а ординарцу и вестовому по 6 рублей».

Затем царевич в дорожном экипаже, «со всею свитою прибыл к Преображенскому собору, где был встречен духовенством и, приложившись к животворящему кресту, вошел в церковь. По окончании молебствия Его Высочество отправился в дальнейший путь по Пермскому тракту к селу Балезину».

Память о посещении Глазова членом императорской фамилии осталась в городе надолго. Спустя годы наследник престола стал императором Александром II. Имя государя навечно связано с освобождением крестьян от крепостного права и проведением ряда важнейших реформ, навсегда изменивших облик страны.

1 марта 1881 года император был убит бомбой террориста. Потрясенные трагической гибелью царя, жители Глазова решили почтить его память строительством кирпичной

Александровская часовня на Никольской улице. 1900-е годы (фото из архива Кировского областного музея).

часовни. Ее местоположением был избран перекресток улиц Никольской и Кругло-Вознесенской (сейчас улицы Молодой гвардии и Первомайская), напротив дома Волкова, в котором когда-то останавливался юный Александр Николаевич.

Строительство велось на средства, пожертвованные мещанским обществом Глазова, и было закончено в 1890 году. Часовню освятили в честь святого князя Александра Невского, небесного покровителя погибшего императора. Каждый год – 1 марта и 21 мая – в дни трагической гибели Александра II и его пребывания в городе – горожане проводили в ней торжественные собрания.

Александровская часовня была приписана к городскому Вознесенско-Преображенскому собору. Вокруг здания был разбит небольшой березовый сквер. В начале XX века в сквере любила неспешно прогуливаться городская публика. У стены часовни под навесом была установлена старая лодка, на которой через реку Чепцу на Балезинском перевозе в 1837 году переправлялся будущий император Александр II.

В приход Преображенского собора также входила маленькая деревянная часовня, построенная прихожанами собора в 1891 году в деревне Нижняя Убыть. Она была поставлена на месте «бывшего вотского мольбища», «в память оставления вотяками языческих обрядов и в память чудесного спасения от смерти императора Александра III с Августейшим семейством при крушении поезда 17 октября 1888 года».

При Глазовской земской больнице на улице Кругло-Вознесенской (Первомайской), за зданием земской управы находилась еще одна небольшая часовня-усыпальница. В ней отпевали тех, кто умирал в больнице. Сохранилась фотография конца 1940-х годов глазовского фотографа Сергея Лыскова с видом улицы Революции и часовней на дальнем плане. В настоящее время здания храма не существует.

Часовня при земской больнице Глазова, 1940-е годы. Фото С. Лыскова.

В сентябре 1995 года был заложен первый камень и освящено место строительства часовни.

Строительство Александро-Невской часовни. 15 июня 1997 года.

Завершается строительство часовни Св. Александра Невского. Конец 1990-х годов.

В городе находились еще две «бесприходные домовые церкви в казенных заведениях». Одна – в уездной тюрьме, другая – в духовном училище. Домовая церковь «в каменном здании тюремного замка» была устроена на средства жителей Глазова в 1872 году с одним престолом во имя Архангела Михаила. Причта в ней по штату не полагалось, богослужения бесплатно совершали священнослужители Преображенского собора.

Последним по времени дореволюционным храмом города стала домовая церковь, открытая в здании Глазовской учительской семинарии на конце Александровской улицы (сейчас ул. Луначарского) напротив здания Николаевской мужской гимназии. Семинария была основана в сентябре 1915 года. Примерно тогда же усилиями законоучителя была создана и оборудована семинарская церковь, а «многие воспитанники несли различные церковные обязанности».

Весной 1917 года, после падения династии Романовых, одной из первых жертв революционного переустройства в Глазове стала «царская» лодка, ставшая символом самодержавия. 18 апреля (1 мая по новому стилю) во время демонстрации в честь Международного праздника трудящихся, лодка, уже изрубленная, была подтащена к реке, обильно полита керосином и, горящая, пущена вниз по течению под одобрительные крики собравшейся толпы.

В годы НЭПа Александро-Невская часовня продолжала входить в приход Преображенского собора. Но 30 марта 1929 года под предлогом «громадного роста культурных запросов трудящихся города» и «острого недостатка помещений для культурных целей» городской совет расторгнул договор «с общинами верующих города на сдачу в пользовании церкви на Красной площади и часовни на Первомайской улице».

Первоначально часовню, переданную в Глазовский Горместхоз, предполагалось использовать «под оптово-розничную книжную базу Райпотребсоюза». Однако в 1931 году ее здание было разобрано, а кирпич продан.

Сам сквер на месте часовни был известен среди горожан как «пожарный садик», так как с востока к нему примыкало здание старой пожарной части. В послевоенные годы «пожарный садик» украшала гипсовая скульптура юного Володи Ульянова – будущего вождя русской революции.

Памятник юному Ленину на перекрестке улиц Первомайская и М. Гвардии. 1950-1960 годы.

В 1990-е годы произошло возрождение Александро-Невской часовни. В 1993 году пенсионер ЧМЗ Игорь Владимирович Глушко впервые увидел дореволюционную фотографию Александровской часовни и решил возродить красивое здание на том же месте. Его друг Евгений Зеленко, сотрудник государственного строительно-проектного института в Москве, составил по старой фотографии эскизный проект здания.

Благодаря упорству Игоря Владимировича в 1994 году ЧМЗ выделил средства на оплату проекта часовни. В сентябре 1995 года архиепископ Ижевский и Удмуртский Николай (Шкрумко), приехавший в Глазов на празднование Дня города, торжественно заложил первый камень и освятил место начавшегося строительства новой часовни.

Для благого дела УЗСМ бесплатно поставил красный кирпич. Администрация города дала деньги на фундамент. У ЧУСа был куплен бетон. На ЧМЗ отлили купол и крест. Кирпичные стены были возведены молодыми сельскими строителями, незадолго до того участвовавшими в восстановлении колокольни Покровского храма в селе Красногорском.

В ясный весенний день, 17 апреля 1998 года, на законченное здание часовни были установлены сверкающие золотом крест и купол. В Пасхальную неделю в здании были постелены полы, верующие принесли из дома иконы. С тех пор возродившаяся часовня открыта для всех, кто хочет поставить свечку и помолиться Богу.

Свято-Георгиевская «градская» церковь

ГЕОРГИЕВСКАЯ «градская» церковь была самым последним по времени постройки православным храмом дореволюционного Глазова.

Еще в 1896 году в Слободке, городском квартале, где селился бедный люд, «в память избавления скота от чумы» была построена деревянная часовня. Этот храм был освящен в память Святого Великомученика Георгия Победоносца, который в русской народной традиции считался покровителем скота, конюхов и «хозяином» лесных зверей. Каждый год 23 апреля (6 мая), в праздник Весеннего Егория, когда по всей России домашний скот традиционно выгоняли в первый раз на пастбище, у Георгиевской часовни в Глазове совершался молебен с участием духовенства и освящением буренок и саврасок горожан.

31 октября 1898 года по просьбе мещанского общества города Глазова указом Святейшего Синода было разрешено «обратить» Свято-Георгиевскую часовню в церковь. В 1902 году на месте часовни «заботами и средствами» горожан была возведена «церковь деревянная, на каменном фундаменте», также освященная во имя Святого Георгия.

«Градская», т.е. городская, Георгиевская церковь, как и часовня, являлась приписной к Глазовскому Преображенскому собору. Как сообщалось в ведомости 1904 года, «утвари и ризницы в церкви» было «недостаточно». Богослужения в церкви совершались только в воскресные и праздничные дни по очереди причтом Глазовского собора «безмездно». Ввиду близости городского кладбища в храме отпевали и поминали умерших и по-прежнему освящали скот горожан перед выгоном на пастбище.

Свято-Георгиевский храм в г. Глазове. Начало XX века.

Священник Владимир Амбарцумов, 1928 год.

В отличие от Вознесенско-Преображенского собора, большую часть прихожан которого составляли крестьяне окрестных сел и деревень, Свято-Георгиевский храм, как видно из его статуса «градского», посещался преимущественно жителями города. 4 февраля 1917 года указом Святейшего Синода «при Георгиевской церкви города Глазова» был «открыт самостоятельный приход с причтом из священника и псаломщика».

В 1927 году в Глазов к епископу Ижевскому и Вотскому Виктору (Островидову) по рекомендации своего духовного отца, известного московского священника Валентина Свенцицкого, приезжает будущий священномученик Владимир Амбарцумов. 4 декабря владыка рукополагает его во диакона, а 11 декабря – во иерея. Новопоставленный священник был определен на служение к Георгиевской церкви города Глазова. 27 декабря 1927 года отец Владимир Амбарцумов был помещен в Московскую епархию. После нескольких арестов и ссылки священник по приговору тройки НКВД был расстрелян 5 ноября 1937 года и погребен в общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

30 марта 1929 года власти отбирают у верующих здание Георгиевского храма под «культурное учреждение». Здание церкви перестроили под детскую библиотеку. В 1930 году в бывшей церкви работали «красный уголок», читальня для детей и пионерский клуб. Здесь проводились смотры, беседы и лекции, громкие читки и художественные постановки, книжные выставки и слеты ударников, концерты и антирелигиозные мероприятия, работал драматический кружок. Но в 1933 году детский клуб был закрыт за «неимением средств на содержание».

До 1935 года в церкви располагался Осоавиахим, где молодежь Глазова и района обучалась военному делу, изучала парашюты и материальную часть самолета. В дальнейшем храм, перестроенный под двухэтажное здание, успел послужить общежитием для рабочих Стройконторы, «красным уголком Осоавиахима», а также помещением для артели «Швейпром» и сапожной мастерской. В годы Великой Отечественной войны в его здании размещались мастерские эвакуированного пехотного училища, а затем жилые помещения и «добровольные общества ДОСАВ, ДОСФЛОТ и ДОСАРМ».

В феврале-марте 1951 года православная община Глазовского Преображенского собора под давлением городских властей переходит в бывшую Георгиевскую церковь. За короткий срок был проведен капитальный ремонт здания, построена новая ограда.

По воспоминаниям старожилов, в церкви находился очень красивый иконостас. Стены были покрыты росписью. Колокольня была со стороны входа в храм, с западной стороны. Колокольный звон звучал часто и регулярно. В церковные праздники устраивались крестные ходы, где сотни людей с пением и иконами ходили по кругу вокруг церкви. Численность общины Георгиевской церкви доходила до 1500 человек. В штат церкви

Иконостас Георгиевской церкви. 1950-е годы.

Алтарь Георгиевской церкви, 24 февраля 1951 года.

входили два священника, один диакон и свыше десяти человек обслуживающего персонала.

Но Георгиевская церковь прослужила своим прихожанам только 11 лет. Во время очередной антирелигиозной кампании в начале 1960-х годов на заседании бюро Глазовского горкома КПСС и горисполкома было принято решение о сносе Георгиевской церкви.

21 февраля 1962 года Совет Министров Удмуртской АССР утверждает решение исполкома Глазовского городского Совета о сносе здания Георгиевской церкви под предлогом, что «строительству жилых домов и культурно-бытовых учреждений» Глазова препятствует здание церкви, «расположенное в центре строительного участка».

Когда по городу прошел слух о том, что будут ломать Георгиевскую церковь, то ее прихожане начали по очереди охранять здание. И днем, и ночью несколько десятков человек, преимущественно верующие рабочие Чепецкого механического завода, стояли цепью вокруг церкви. Люди приносили с собой матрасы и одеяла и ночевали прямо на улице.

30 марта 1962 года церковный Совет был вызван в Глазовский горсовет, где ему было объявлено о закрытии храма и предписано вынести иконы из храма к 10 апреля. 8 апреля в ответ последовал стихийный бунт возмущенных прихожан. Люди, отказавшись отдавать здание и выносить имущество, «закрыли церковь на свой замок». К церкви приехал представитель городских властей, объявивший, чтобы люди успокоились: никто церковь ломать не будет. Обрадованные прихожане разошлись по домам.

Однако поздно вечером 10 апреля началось уничтожение храма. Отряд милиции оцепил здание. Были вскрыты замки, со стен сняты иконы, вывезены свечи и другое имущество.

Для сноса храма были привлечены учащиеся училища механизации. Были разобраны забор, крыша и пристройки церкви. После удара бульдозера сразу рухнули стены храма. Бревна от церкви тут же сгрузили на грузовики.

Георгиевская церковь была разобрана всего за четыре часа. На месте церкви не осталось абсолютно ничего. Сейчас на месте снесенного храма располагается заросший деревьями и кустарником двор за памятником В.Г. Короленко.

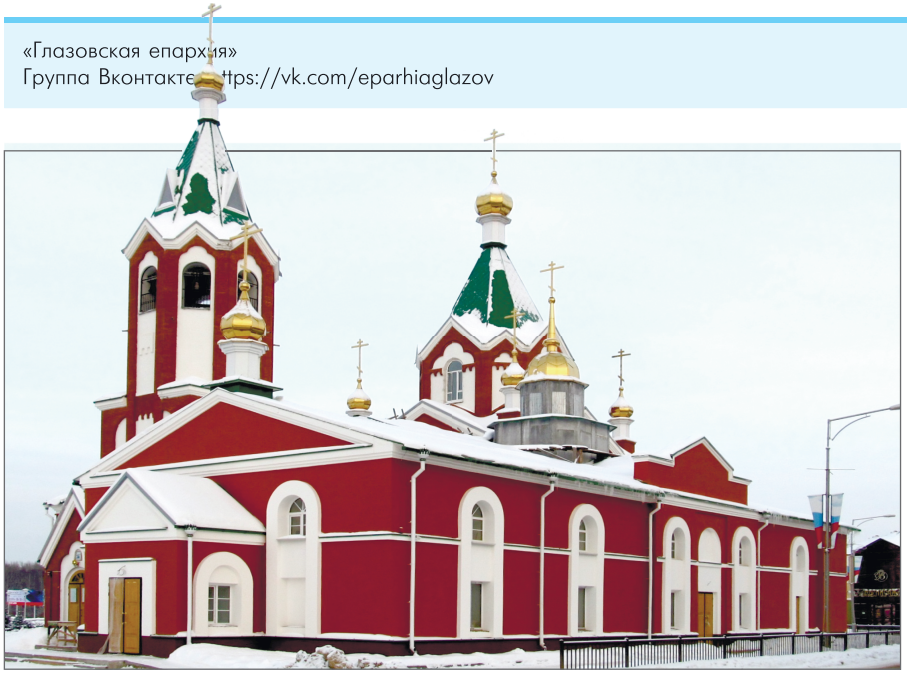
В конце апреля 2008 года в Глазове на улице Короленко был установлен поклонный крест в память о Свято-Георгиевской церкви. 14 октября 2017 года Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл и епископ Глазовский и Игринский Виктор заложили на том месте духовно-просветительский центр в честь новомучеников и исповедников Российских.

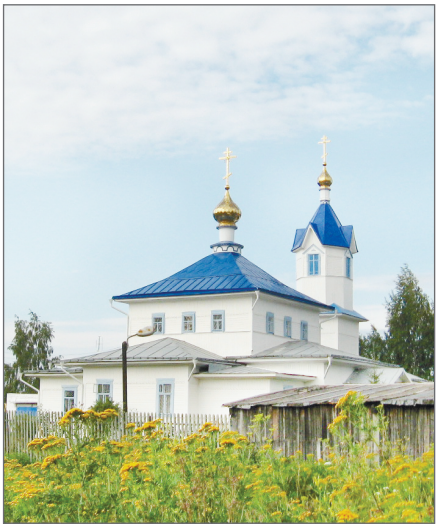
Архиепископ Ювеналий с причтом Георгиевской церкви в престольный праздник 6 июня 1955 года.

Закладной крест на месте строительства духовно-просветительского центра «Георгиевский». 2020 год.

Здание Глазовского епархиального управления и Преображенский храм. 2 декабря 2016 года.

Георгиевский храм в поселке Сыга. 1 августа 2009 года.

Православный Глазов после 1988 года

ПОСЛЕ разрушения Георгиевской церкви четверть века в городе и Глазовском районе не оставалось ни одного храма. Верующим глазовчанам, чтобы войти под своды храма хотя бы в церковный праздник, приходилось уезжать в большие города. Но чаще всего люди отправлялись в Балезинский район – в село Каменное Заделье и в Ильинскую церковь в селе Васильевском Красногорского района.

В середине 1980-х годов в связи с предстоящим 1000-летием Крещения Руси и началом горбачевской «перестройки» изменяются к лучшему отношения советского государства и Русской Православной Церкви. С 1988 года усилиями верующих по всей стране стали собираться подписи для образования церковных двадцаток, а также для ходатайства об их регистрации и для передачи им зданий храмов.

15 июля 1988 года Совет по делам религий при Совете Министров СССР впервые за много лет зарегистрировал православную общину в Глазове и поручил «горисполкому в двухмесячный срок решить вопрос о молитвенном здании или помещении для этого религиозного общества». После долгих проволочек городские власти выделили верующим города для строительства храма участок на дальней окраине города – в поселке Сыга.

Храм в Сыге строили всем миром: верующие жертвовали рубли, десятки, сотни и более. Возглавил стройку пенсионер Павел Чернышев. Православные горожане трудились и прорабами, и строителями, и малярами, и плотниками, и подсобными рабочими. Мужчин не хватало, так что тяжелые работы выпали в основном на долю женщин. Строителям много помогали и словом, и делом председатель горисполкома Александр Волков, избранный впоследствии на пост Президента Удмуртской Республики, и настоятель Трифоновского храма села Каменное Заделье отец Виктор Костенков – будущий митрополит Ижевский и Удмуртский Викторин.

Сначала была построена деревянная сторожка, и первые богослужения в Сыге проходили в ней. Зимой в молельной было настолько холодно, что первый священник нового храма, отец Виктор Коньшин, причащая людей, боялся выронить из замерзших рук чашу со святыми дарами.

6 мая 1989 года епископ Ижевский и Удмуртский Палладий (Шиман) торжественно освятил новый глазовский храм. Деревянная Георгиевская церковь на окраине Глазова стала первым из храмов, возведенных в Удмуртии после 1917 года. Со временем число прихожан Георгиевской церкви возросло настолько, что из-за тесноты на службе стало невозможно наложить на себя крест. К тому же пожилым прихожанам было нелегко добираться до Сыги. И тогда верующие начинают хлопоты об обустройстве нового храма в здании детской спортивной школы на площади Свободы. В начале XX века там находились городские торговые лавки и церковный ночлежный дом для прихожан Преображенского собора.

Несколько лет горожане рассылают заявления и обращения, стучатся во все инстанции. 16 августа 1999 года все же состоялась передача здания спортивной школы церковной общине города. При помощи спонсоров был начат ремонт столетнего здания нового Преображенского храма. К октябрю 1999 года в будущей церкви был возведен амвон и установлен иконостас. Часть окон была заложена кирпичом, заменены старые двери. Год спустя церковное здание на площади Свободы было увенчано посеребренным куполом с позолоченным крестом.

В 2000-е годы рядом с Преображенским храмом началось возведение нового Вознесенского придела по проекту Проектной научно-реставрационной фирмы «Анфилада-Р» из Кирова. В августе 2007 года на строящейся церкви были установлены высокие зеленые шатры с позолоченными маковками и крестами. 13 сентября 2008 года Вознесенский храм распахнул двери перед горожанами. Сейчас это кафедральный Преображенский собор – главный храм Глазовской епархии.

В бывшей Преображенской церкви начались реконструкция и капитальный ремонт. Был укреплен фундамент с отведением от него грунтовых вод. Старые стены обкладывались кирпичом под штукатурку. Старинное здание радует сейчас глаз своей красотой и ухоженностью. Но ввиду недостатка финансирования реконструкция сильно затянулась и продолжается до сих пор.

В ближайшее время в старинном здании на площади Свободы разместятся Глазовское епархиальное управление, духовно-просветительский центр, епархиальный склад, трапезная, подсобные и технические помещения.

Дед великого композитора – глазовский городничий Петр Федорович Чайковский

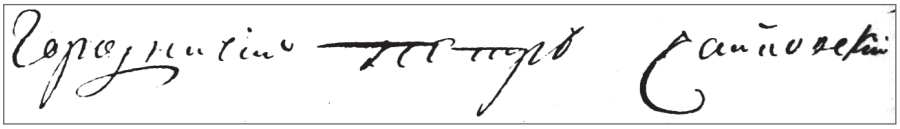
ЭТОТ незаурядный человек не так знаменит, как его внук – прославленный русский композитор Петр Ильич Чайковский. Но в истории православного Глазова городничий Чайковский оставил свой особый неизгладимый след.

Петр Федорович появился на свет в 1745 году на Украине, в селе Николаевка Полтавской губернии (в настоящее время – село Троицкое Глобинского района Полтавской области) в семье казака. Его отец – Федор Афанасьевич Чайка – состоял в Миргородском малороссийском полку сотни Мельницкой.

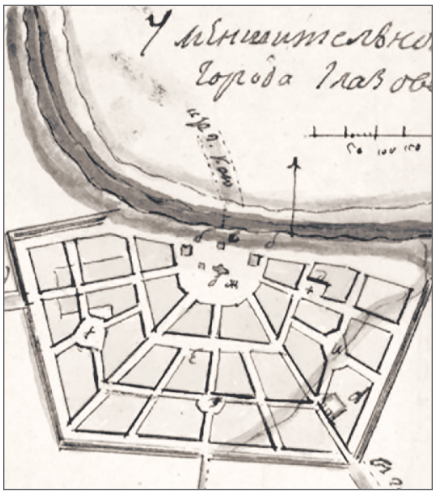
По воле родителей Петр отправляется в Киев и становится студентом знаменитой Киево-Могилянской академии. Там к фамилии Петра Чайки добавили польское «благородное» окончание «– ский», и с тех пор юноша именовался Чайковским.

В 1769 году, не окончив курс обучения в академии, Петр по своему прошению переводится в Санкт-Петербург для обучения лекарскому делу в Сухопутный военный госпиталь.

26 марта 1770 года Чайковский, получив чин подлекаря (помощника врача), направляется в действующую армию на русско-турецкую войну 1768-1774 гг. Сначала он служит в крепости на реке Днепр. В 1771-м подлекарь Чайковский переводится в Черниговский пехотный полк и участвует в боевых походах на Крым

Подпись городничего Петра Чайковского (3 октября 1801 года).

Карта г. Глазова в 1809-1819 годы.

и Польшу. В Румынии и Молдавии он прилагает немало усилий для спасения в госпиталях солдат и офицеров, умиравших от чумы. 15 ноября 1772 года его удостаивают звания лекаря.

Вскоре Чайковского переводят в Могилев, а затем в Москву. 19 мая 1775 года он получает назначение во Владимирский пехотный полк, расквартированный в Перми. В 1776-м лекарь Чайковский женится на Анастасии Степановне Посоховой – 25-летней дочери офицера, геройски погибшего в бою при осаде пугачевцами города Кунгур.

Брак Петра и Анастасии оказался счастливым. Всего в семье Чайковских появились на свет 11 детей. Из них две дочери умерли в младенчестве. Илья, отец композитора, был у родителей десятым и появился на свет в городе Слободском. Последний ребенок Петра Федоровича – дочь Олимпиада – родилась уже в Глазове в 1801 году.

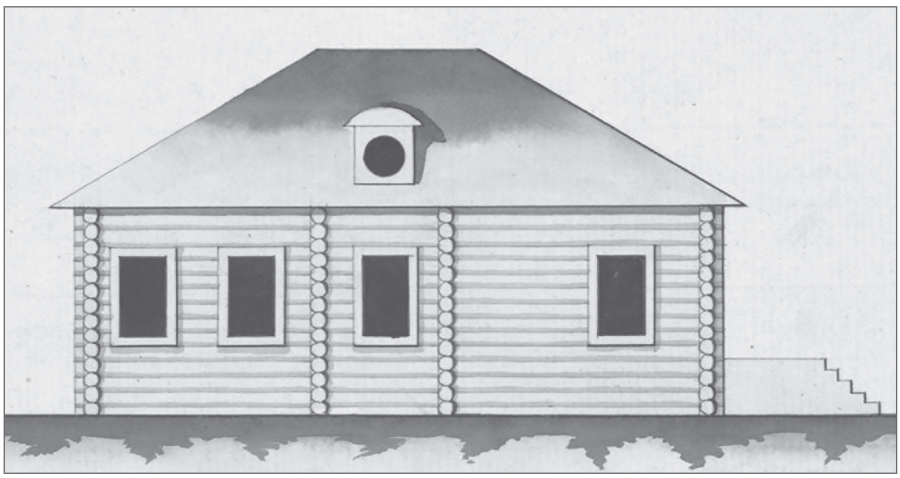
6 апреля 1777 года Чайковский выходит в отставку из армии по состоянию здоровья. После отставки Петр Федорович шесть лет служит городовым лекарем в городе Кунгур Пермского наместничества.

Указом от 14 марта 1782 года Петр Чайковский переводится из Кунгура в губернский город Вятку. 27 мая 1784-го он удостаивается чина штаб-лекаря.

В 1785 году Петр Федорович заключил контракт на службу в качестве доктора в уездном городе Слободской. 23 сентября 1785-го Чайковский, как имеющий чин

Композитор П.И. Чайковский, внук городничего Чайковского.

План здания местных правительственных учреждений Глазова в начале XIX века.

штаб-лекаря, был занесен в дворянскую книгу Вятской губернии.

В 1789 году Чайковский уходит в отставку из медицинского ведомства и поступает на штатскую должность дворянского заседателя Вятского Верхнего Земского и Совестного судов.

В январе 1795-го Петр Федорович был назначен на место городничего в городе Слободском. Ему предстояло возглавить всю административно-полицейскую власть в уездном городе, строго следить за сохранением порядка и исполнять множество обязанностей по делам казенного и военного ведомств.

12 ноября 1796 года решением Правительствующего Сената титулярный советник Чайковский получил назначение на вакансию городничего в уездном городе Глазове. В то время там проживало 669 человек обоего пола и насчитывалось всего 96 жилых домов. Единственным каменным зданием города в начале XIX века оставался Преображенский собор.

В Глазове семья городничего жила в собственном двухэтажном деревянном доме, стоявшем на пересечении улицы Преображенской с Соборной площадью. На том месте сейчас находится трехэтажное здание, известное как бывший ресторан «Север».

Согласно духовной росписи городского храма за 1800 год, в доме Чайковских вместе с родителями жило семь детей и двенадцать дворовых людей – детей и взрослых.

В Преображенском соборе были венчаны все дочери П.Ф. Чайковского: Евдокия, Олимпиада, Екатерина и Александра. В городском храме крещены двое внуков Чайковского: Иоанн (сын Александры) и Елизавета (дочь Евдокии).

Со временем среди жителей города укрепилось доброе мнение о Петре Фёдоровиче как о порядочном человеке и справедливом городничем. В 1811 году глазовский городской голова, купец Иван Волков писал в рапорте губернатору о том, что «общество здешнего города от городского начальства притеснений не чувствует...»

В 1805 году Чайковский вместе с приезжим доктором впервые в Глазовском уезде делает детям прививки против страшной болезни – оспы, получив «к себе от вотяков столько доверенности, что из отдаленных частей уезда начинают уже привозить своих детей».

Во время войны с Наполеоном 1812 года Петр Федорович участвует в формировании ополчения из числа жителей города и жертвует «на обмундирование рекрут, на обоз, упряжь и лошадей» немалую для своего скромного жалования сумму – 100 рублей.

После победы в войне городничий обустраивает в Глазове пленных офицеров и солдат наполеоновской армии, чье число в марте 1813-го достигло 122 человек.

Многое в Глазове при городничем Чайковском происходит впервые:

- в 1798 году в городе появляется своя почтовая экспедиция – почта;

- в 1805-м открывается ратуша – первый в городе орган самоуправления;

- в 1811-м в Глазове основана первая больница на 15 коек;

- 19 июня 1817 года в городе открыто первое учебное заведение – одногодичное приходское училище. Здесь обучали чтению, письму, арифметике, основам «закона Божьего» и нравоучения.

Начиная с 1805 года, Петр Чайковский принимает активное участие в организации застройки города Глазова согласно градостроительному плану петербургского архитектора Ивана Лема, составленного еще в 1784 году. Благодаря усилиям и многолетним увещеваниям городничего ветхие строения горожан постепенно сносились, а новые здания строились строго по линиям улиц и кварталов, прочерченным на плане.

К настоящему времени в Глазове не осталось ни одного здания, построенного при Чайковском. Но оригинальная планировка центральной части Глазова в форме человеческого глаза из плана Ивана Лема сохранилась в целости до наших дней и служит нам живым напоминанием о честном и добросердечном городничем Чайковском.

18 сентября 1818 года Петр Федорович уходит из жизни в возрасте 73 лет. В Глазове городничий прожил 22 года. Похоронили коллежского советника Чайковского на городском кладбище на западной окраине Глазова.

18 апреля 2008 года на фасаде двухэтажного старинного здания ресторана «Север», на том самом месте, где когда-то находился дом Чайковских, была торжественно установлена мемориальная доска в память о глазовском городничем Петре Чайковском.

12 сентября 2008 года на месте бывшего Духовского кладбища, недалеко от Ледового дворца спорта «Прогресс», был открыт памятный камень. На нем установлена плита с надписью:

«На вечную память от благодарных глазовчан! Здесь на бывшем Духовском кладбище покоился прах городничего Петра Федоровича Чайковского (1745-1818), почётных граждан и других жителей города».

Священномученик отец Владимир Амбарцумов

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК Владимир родился 20 сентября 1892 года в городе Саратове.

Корни семейства Амбарцумовых восходят к армянскому роду Амбарцумянц. Его отец – Амбарцум Егорович Амбарцумов – был почётным гражданином города Шемахи Бакинской губернии, благотворителем и сподвижником основателя обучения глухонемых в России Фёдора Андреевича Рау. В Саратове Амбарцум Егорович основал частную школу для глухонемых. Мать – Каролина Андреевна Кноблох – была немкой по происхождению и лютеранкой по вероисповеданию. Духовные и религиозные традиции родителей с детства взрастили во Владимире непоколебимого христианина.

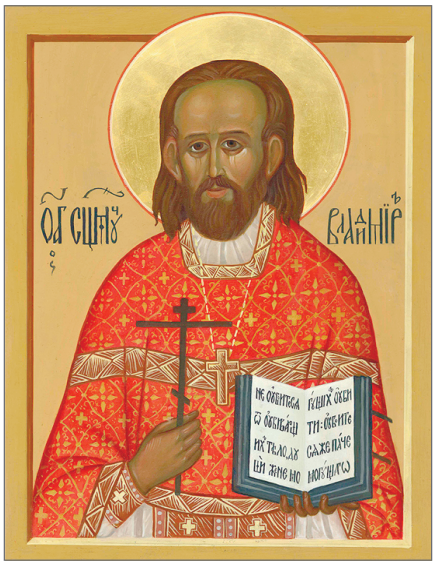
После переезда родителей в Москву в конце 1890-х годов Амбарцумов обучался в московском мужском училище при лютеранской церкви святых Петра и Павла. После окончания училища в 1911 году Владимир поступил на физико-математический факультет Московского университета, где проучился три семестра. В марте 1913 года по настоянию матери он переехал для продолжения образования в Германию. Обучаясь в Берлинском политехникуме, Владимир Амбарцумович впервые познакомился там с христианским молодежным движением.

В июле 1914 года, накануне Первой мировой войны, юноша вернулся в Россию. Владимир вновь поступил на физико-математический факультет Московского университета. Там он стал членом христианского студенческого кружка и из лютеранства перешел в баптизм.

Целью христианского студенческого движения была проповедь слова Божия среди молодежи, а основной формой деятельности – изучение Евангелия в небольших кружках. В России в христианском студенческом движении принимала широкое участие и православная интеллигенция.

В кружке Владимир познакомился с Валентиной Георгиевной Алексеевой, на которой женился в 1916 году.

После окончания университета Амбарцумов, будучи талантливым физиком, оставил научную деятельность, устроился преподавателем и решил полностью посвятить свою жизнь проповеди Евангелия. Искание «единого на потребу» влекло его сердце к православию.

Икона свмч. Владимир (Амбарцумов).

В конце 1919 года из-за голода в Москве семья переехала в Самару, где Владимир Амбарцумович поступил сотрудником в музей. За активную деятельность по организации молодежного христианского движения Амбарцумов в 1920 году впервые был арестован и привезен в Москву. Через пять недель он был освобожден из заключения с подпиской о невыезде из столицы.

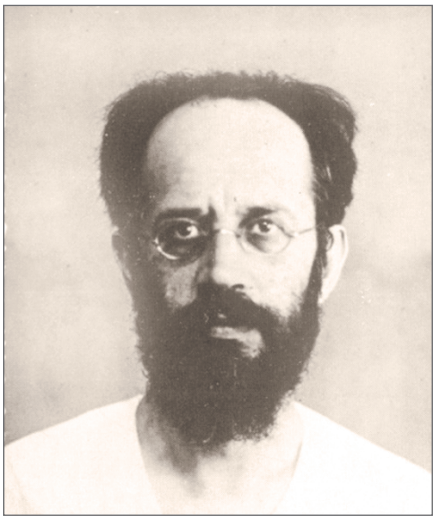
В начале 1920-х годов Владимир Амбарцумович был избран председателем Центрального комитета христианских студенческих кружков, где, находясь на нелегальном положении, вел организационную работу и устраивал съезды представителей объединений.

24 мая 1923 года у Амбарцумова умерла от пищевого отравления жена, оставив ему пятилетнего сына Евгения и годовалую дочь Лидию. Заботу о детях взяла на себя их крестная мать – православная христианка Мария Алексеевна Жучкова.

В середине 1920-х годов Амбарцумов познакомился с известным московским священником Валентином Свенцицким и под его влиянием к 1926 году принял православие. Став прихожанином Никольского храма на Ильинке, Амбарцумов прислуживает и читает в церкви, принимает участие в организации и осуществлении паломничества в Дивеево и Саров.

В конце 1927 года, по рекомендации своего духовного отца Валентина, Амбарцумов отправился в удмуртский город Глазов к епископу Ижевскому и Вотскому Виктору (Островидову). 4 декабря владыка рукоположил Владимира во диакона, а 11 декабря – во иерея. Новопоставленный священник был определен на служение к Георгиевской церкви города Глазова.

Через две недели, 27 декабря 1927 года, отец Владимир Амбарцумов был перемещен в Московскую епархию настоятелем московской Князе-Владимирской церкви в Старосадском переулке. В 1929 году

Священник Владимир Амбарцумов в заключении.

Поклонный крест-голгофа на Бутовском полигоне.

храм был закрыт и отец Владимир перешел служить в церковь Святителя Николая у Соломенной Сторожки города Москвы.

Весной 1931 года, будучи не согласен с церковной политикой митрополита Сергия (Страгородского), священник уволился за штат. В сентябре 1931 года он поступил на гражданскую службу в Научно-исследовательский институт птицеводства заведующим группой измерительных процессов.

5 апреля 1932 года отец Владимир был арестован органами ОГПУ как «активный участник Всесоюзной контрреволюционно-монархической организации «Истинно Православная Церковь»». Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ СССР 7 июля 1932 года он был приговорен к ссылке в Северный край сроком на три года. Но затем вышло постановление: приговор считать условным и обвиняемого «из-под стражи освободить».

В 1933 году отцу Владимиру Амбарцумову для получения паспорта пришлось уехать на год в город Россошь. В 1934 году он возвратился в Москву и устроился на работу в Институт климатологии в поселке Кучино.

Значительную часть заработанных средств отец Владимир отдавал семьям сосланных или умерших в заключении священнослужителей. Его духовные чада, имевшие достаток, по послушанию духовному отцу также помогали семьям ссыльных.

В 1937 году священник был арестован и заключён в Бутырскую тюрьму. На вопросы следователя о знакомых, сотрудниках по христианскому студенческому движению, близких духовных чадах и собратьях-священниках отец Владимир называл или покойных, или лиц, находящихся вне досягаемости властей, или просто отказывался отвечать. Говорил он лишь о том, что и без него было известно сотрудникам НКВД.

Владимир Амбарцумов обвинялся в том, что был «активным участником и организатором контрреволюционной нелегальной монархической организации церковников — последователей «Истинно-православной церкви», а среди своих единомышленников проводил большую контрреволюционную работу, направленную к свержению совласти и реставрации монархического строя в СССР...»

3 ноября 1937 года тройка при УНКВД СССР по Московской области, приговорила Владимира Амбарцумова к расстрелу; 5 ноября священномученик Владимир был казнен на Бутовском полигоне под Москвой и похоронен в общей безвестной могиле. На все запросы родных следовал один ответ: осуждён на 10 лет без права переписки...

Деянием юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (13-16 августа 2000 года) о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века Владимир Амбарцумов причислен к лику святых как Владимир, пресвитер Московский, в чине почитания – священномученик.

Святитель Виктор (Островидов), епископ Глазовский

ИМЯ священноисповедника Виктора (Островидова), епископа Глазовского, известно всему православному миру далеко за пределами Удмуртии и Вятского края.

Владыка родился в 1875 году в Саратовской губернии в семье псаломщика села Золотое. В 1903-м выпускник Казанской Духовной академии Константин Островидов был пострижен в монашество с именем Виктор и рукоположен во диакона, а затем – во иерея.

Виктор становится противораскольническим миссионером Саратовской епархии и служит настоятелем Троицкого подворья Преображенского монастыря в городе Хвалынске. В 1905-1908 годы молодой монах трудится в Иерусалимской духовной миссии в Палестине, принимающей паломников со всей Российской земли. В 1909-м Виктор получает назначение на пост инспектора Архангельского духовного училища, а затем вступает в число братии Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

В 1910 году он становится настоятелем Зеленецкого во имя Св. Троицы монастыря Санкт-Петербургской епархии и возводится в сан архимандрита. В сентябре 1918-го назначается наместником Александро-

Икона Священноисповедник Виктор Глазовский.

Невской лавры. В конце 1919 года архимандрит Виктор возводится в сан епископа и возглавляет только что основанное Уржумское викариатство. 14 августа 1921 года патриарх Московский и всея Руси Тихон назначает Виктора епископом Глазовским, викарием Вятской епархии и настоятелем Трифонова монастыря в Вятке.

В начале 1920-х годов в Вятской епархии шла упорная борьба церковных революционеров – обновленцев с «тихоновцами». Одним из вождей партии вятских «старо-церковников» стал епископ Глазовский. За свою непримиримость к обновленцам Виктор несколько раз подвергся арестам и в 1923 году вместе с архиепископом Вятским и Слободским Павлом (Борисовским) был приговорен Особым совещанием при коллегии ОГПУ к трем годам ссылки. Свой срок Виктор отбывал в Нарымском крае Томской губернии.

После окончания срока ссылки в 1926-м владыки Павел и Виктор вернулись в Вятку, и в епархии с новой силой развернулась ожесточенная борьба против обновленцев. 15 мая оба вятских архиерея были снова арестованы и переправлены в Москву. Решением Особого совещания при коллегии ОГПУ от 20 августа 1926 года епископы были лишены на три года «права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону, Вятке и в соответствующих губерниях с прикреплением к определённому месту жительства».

Заместитель патриаршего местоблюстителя митрополит Сергий

(Страгородский) назначил епископа Виктора временно управляющим Вятской епархией. Кроме того, митрополит поручил Виктору преобразовать Ижевское викариатство Сарапульской епархии в самостоятельную епархию в пределах Вотской Автономной области (будущая Удмуртская Республика) и временно осуществлять попечение над Ижевской кафедрой.

В качестве нового места жительства епископ Виктор избрал город Глазов, чье название носил в своем титуле.

Согласно документам Всесоюзной переписи населения, проходившей во второй половине декабря 1926 года местом службы «служителя культа» Островидова Виктора Александровича являлся Преображенский собор на площади Свободы города Глазова. Поселился владыка там же, в здании Вознесенского храма-колокольни. Епископ жил один, без прислуги, в комнате площадью восемь квадратных метров с отдельной кухней и электрическим освещением.

Одной из важнейших задач по временному попечению об Ижевской епархии епископ Глазовский считал ее преобразование в полноценную Вотскую епархию в границах Вотской Автономной области. После доклада епископа Виктора митрополит Сергий указом от 4 мая 1927 года разрешил «образовать в пределах Вотской Области из Ижевской епархии и Глазовского викариатства, Вятской епархии <...> самостоятельную Вотскую епархию с кафедрой епархиального архиерея в г. Ижевске и с сохранением полусамостоятельной кафедры в Глазове». Сам Виктор был утвержден «в звании епископа Ижевского и Вотского».

Осенью 1927 года владыка Виктор не принял верноподданническую «Декларацию об отношении Церкви к советской власти» заместителя митрополита Сергия (Страгородского), сочтя ее как отказ от аполитичности церкви и переход на позиции духовной солидарности с безбожным государством. Епископ Глазовский отказался славословить советскую власть при богослужении и, не огласив «Декларацию» в храмах своей епархии, отослал её обратно, оценив ее как «отречение от Самого Господа Спасителя».

В ответ Синод запретил Виктора в священнослужении. Однако Глазовское духовное управление полностью поддержало своего владыку и 22 декабря 1927 г. постановило «воздержаться от общения» с местоблюстителем и «разделявшими его взгляды епископами».

Епископ Глазовский Виктор (Островидов) 1920-е годы.

Бывший епископ Глазовский стал одним из вождей «правой» церковной оппозиции митрополиту Сергию – «непоминающих» и одним из основателей подпольной Истинно-Православной Церкви. Вынужденный безотлучно оставаться в Глазове, владыка распространял по всей стране свои послания, в которых объявлял богослужение в храмах «сергианской» Церкви «безблагодатным» и «мерзостью в очах Божиих». За полгода к Виктору присоединились приходы в Вятке, Ижевске, Воткинске, Глазове, в Глазовском, Слободском, Котельническом и Яранском районах.

4 апреля 1928 года владыка Виктор был арестован и отправлен сначала в Вятку, а затем в Москву. На допросах епископ вел себя мужественно и отказался подписывать заявление об отречении от Церкви. 18 мая Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило епископа Виктора к трем годам заключения в концлагерь на Соловках.

Панихида у гроба епископа Виктора. Нерица. 1 июля 1997 года.

После трех лет заключения в Соловецком лагере епископ был сослан в Коми автономный округ, где работал на лесоповале. Все это время владыка продолжал получать многочисленные посылки от своих духовных детей из Вятки и Глазова. Почти все присылаемые продукты епископ раздавал: на Соловках – другим заключенным, в Коми - голодающим местным жителям. Себе он не оставлял почти ничего.

В изгнании к нему присоединились монахиня Ангелина (Лыткина) и инокиня Александра Лопатина. Эти женщины ранее были насельницами женской монашеской общины в удмуртском селе Шаркан Сарапульского уезда. У женщин уже заканчивался срок ссылки, но они добровольно разделили с епископом все тяготы его заточения.

В 1934-м Виктор, отбывавший ссылку в селе Нерица Усть-Цилемского района, сильно простудился и скончался от «воспаления мозга» (менингита). Похоронив владыку, матушки Ангелина и Александра по его совету и благословению переехали в город Глазов. Женщин приютил кто-то из бывшей паствы епископа Виктора. В Глазове монахини держали скотину и работали, не покладая рук. В городе сестры жили маленьким монастырем вместе с племянницей матушки Ангелины Анастасией Лыткиной. Монахини прожили в Глазове всю оставшуюся жизнь и скончались в 1979 году.

В 1981-м епископ Виктор (Островидов) был канонизирован Русской Православной Церковью за границей и прославлен в сонме новомучеников и исповедников Российских. В 2000 году Архиерейский юбилейный Собор Московской Патриархии включил епископа Глазовского Виктора в Собор новомучеников и исповедников.

В 1987-м группа исследователей под руководством В.А. Орловского (впоследствии игумен Дамаскин) собрала материалы по епископу Глазовскому и нашла место его захоронения в селе Нерица. 1 июля 1997 года по благословению Вятского и Слободского епископа Хрисанфа (Чепиля) нетленные мощи Виктора были обретены и перенесены в город Киров (бывшую Вятку). В настоящее время мощи священноисповедника Виктора, окруженные почитанием верующих, покоятся в Преображенском храме Вятского Спасо-Преображенского женского монастыря.

Архиепископ Глазовский Авраамий (Дернов)

АРХИЕПИСКОП Глазовский Авраамий (в миру Анатолий Иванович Дернов) принадлежал к старинному вятскому роду. Его отец – священник Иоанн Васильевич Дернов – был талантливым изобретателем-самоучкой, настоятелем Преображенского собора г. Глазова, благочинным первого округа и миссионером северной части Глазовского уезда.

Анатолий был четвертым из шести детей отца Иоанна. Он родился 29 июля 1874 года в с. Верх-Парзи Глазовского уезда. Детство его прошло в Глазове. До 9 лет мальчик «жил при родителях», обучался в приходской школе и Глазовском духовном училище. По окончании Вятской духовной семинарии Анатолий «определился для учения в Казанскую духовную академию», где в 1900-м был пострижен в монашество с именем Авраамий и рукоположён в сан иеромонаха. Через год он окончил академию со званием кандидата богословия и становится членом Киргизской религиозно-инородческой миссии в городе Семипалатинск в Казахстане.

В 1907 году Авраамий был переведен в Гродненскую губернию и назначен на место архимандрита-настоятеля Белостокского Благовещенского монастыря. В 1908-м новый наместник открывает в монастыре «печатню» (типографию), где во множестве печатает религиозно-нравственные и патриотические листки, брошюры, молитвы и т.п.

В июле 1910 года Авраамий вместе с иеромонахом Антонием из своей обители отправился в Грецию в паломническую поездку по монастырям на Святой горе Афон. Это путешествие произвело на архимандрита очень сильное впечатление и уже с сентября 1910-го он начинает выпускать еженедельную газету «Супральский Братский листок», которую редактировал сам и печатал в монастырской «печатне». Авраамий успешно издавал «Листок» почти четыре года. Последний номер газеты вышел в мае 1913 года.

Во время первой мировой войны, в связи с наступлением немецких войск, Супральский монастырь был эвакуирован в Россию. Авраамий оставил пост наместника обители и с 1915 года «временно проживал» в Москве, Казани, Вятке и Глазове.

В 1920-м Авраамий был назначен «наместником архимандрита-настоятеля Вятского мужского Трифонова монастыря» и возглавил борьбу с обновленчеством в Вятке. В сентябре 1923 года Авраамий был посвящен в Москве «патриархом Тихоном в епископы с назначением на Уржумскую кафедру и временно управляющим Вятской епархией патриаршей линии».

Епископ Уржумский Авраамий (Дернов). Фото из следственного дела 1925 года.

27 декабря 1923 года владыка Авраамий подвергся аресту, но в мае 1924-го был освобожден под подписку о невыезде. 6 марта 1925 года владыка Авраамий был арестован второй раз за активную помощь ссыльным епископам Павлу (Борисовскому) и Виктору (Островидову), священникам и всем осужденным по церковным и политическим делам в Вятском исправдоме.

Сидевший с владыкой в одной тюремной камере князь К.Э. Ухтомский так писал о нем: «Очень уж симпатичен и дорог для меня этот кроткий и истинно-верующий человек, в нем как-то все слилось: и твердость духа, и кротость, и робость житейская <...> таких пастырей мало у нас было, а сейчас, в дни повсеместного оскудения и морального упадка - почти и совсем не видно». 13 ноября 1925 года епископ Авраамий был приговорен за «антисоветскую агитацию» к высылке в Зырянский край на три года в село Гиблый Ад.

Осенью 1927 года епископ Ижевский и Вотский Виктор (Островидов), отбывавший ссылку в Глазове, не принял «Декларацию об отношении Церкви к советской власти» заместителя Патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского) и становится вождем «правой» церковной оппозиции, чье вятское ответвление получило название «викторианского разделения». К епископу Виктору присоединилось значительное число приходов Вятского края и Удмуртии.

Еще в 1924 году епископ Виктор писал из ссылки вятской семье Чудиновских: «Владыка Авраамий - великий человек по своему смирению пред Богом». В борьбе против обновленчества взгляды владык совпадали, но по поводу нового разделения епископ Уржумский в письме выразил неодобрение деяниями Виктора. Он писал, что желает «уйти в безвестное странничество, чтобы молиться без зазрения совести во всяком храме без различия». В ответ епископ Виктор

Вятский Трифонов монастырь. Начало XX века.

отправил Авраамию письмо, в котором объяснял причины своей борьбы против политики митрополита Сергия. Копии послания разошлись среди православных и стали широко известны как «Письмо владыки Виктора к епископу А.».

21 декабря 1927 года Авраамий пишет из ссылки архиепископу Вятскому Павлу (Борисовскому): «Долго я не хотел верить, что на Вятке существует новый [церковный] раскол и хотел быть с теми и другими, и, хотя там у меня друзья, хотя слышу, что Вы не хотите пускать меня на Вятку, я все-таки заявляю, что я с Вами, хотя бы и ... в качестве ... простого смертного, убогого странника, каковым и состою...»

По словам епископа Котельнического Никифора, «только потому», что епископ Авраамий открыто отмежевался от «викторовцев», «многие церковники и миряне» Вятской епархии остались в «православии».

В марте 1928 году закончился срок ссылки владыки Авраамия, но 9 марта решением коллегии ОГПУ епископ Уржумский был лишен права проживания в шести крупных городах СССР и в Вятской губернии. Владыка переехал в г. Камышин Сталинградской области, на родину епископа Виктора. Но вскоре Авраамий был выслан в Глазов. В феврале 1929-го его назначают попечителем округов Глазовской епископии, вышедших из раскола «викторовщины», с предоставлением «временного права самостоятельно правящего архиерея». До 1932 года имя епископа Уржумского возносилось за богослужениями во всех храмах Вятской епархии, что считалось одним из средств борьбы с расколом. Несомненно, Авраамий, обладая мягким и кротким, незлобивым характером, лишенный властолюбия и суетности, внес значительный вклад в стабилизацию церковной жизни в Глазове и уезде.

В 1931 году владыка был приговорен Глазовским народным судом за «антисоветскую агитацию» к принудительным работам сроком на один год. Тогда же епископ Авраамий по собственному прошению был уволен на покой. Но из Глазова он не уехал, так как срок его ссылки истекал только в 1934-м.

Местом жительства епископа Авраамия в Глазове стал Вознесенско-

Священники и прихожане Преображенского собора города Глазова. Второй слева в нижнем ряду - Епископ Глазовский Авраамий Дернов. 1935 год.

Преображенский собор, где он жил в здании «сторожки», в комнате с одним окном, выходящим на городскую площадь.

Архиерейство Авраамия пришлось на трудное время. В 1929 году в стране началась кампания по борьбе с «культом». К 1936 году в Глазове почти все здания городских церквей и часовен были закрыты и разобраны на кирпичи. В городе оставался только «новый» собор на главной площади Глазова с «помещением для сторожей», где продолжал жить владыка Авраамий.

Силы владыки в борьбе с властями были неравными. Однако Преображенский собор продержался пять лет благодаря упорству и самоотверженности своего причта и прихожан, духовно окормляемых епископом Авраамием. Храм неустанно посещали комиссии Горсовета, требующие капитального ремонта еще крепкого каменного здания. Все богослужения и собрания в храме запрещались под страхом уголовной ответственности.

3 января 1935 года владыка Авраамий был освобожден от ссылки и 9 мая получил назначение как «епископ Глазовский, управляющий Глазовской самостоятельной епархией». 21 ноября 1936 года комиссия Горсовета «впредь до окончания ремонта» закрыла Преображенский собор. Тогда владыка Авраамий начал совершать богослужения в своей квартире по воскресеньям и религиозным праздникам в присутствии немногих прихожан.

9 января 1937 года епископ Авраамий, «в воздаяние за усердное и многолетнее служение Церкви Божией», был возведен в сан архиепископа.

Но 10 мая 1937 года архиепископ Авраамий был арестован. Сначала он отбывал заключение в Глазове, затем был переведен в тюрьму НКВД Ижевска. Обвинение в антисоветской агитации архиепископ отверг, заявив, что закрытие собора является гонением на верующих и нарушением Конституции. Вслед за владыкой арестовали псаломщика Дмитрия Модестова и церковного старосту Преображенского собора Андрея Пепеляева, проживавших в «сторожке» вместе с архиепископом.

4 ноября 1937 года на сессии Коллегии Верховного Суда Удмуртской АССР, проходившей в г Глазове, владыка Авраамий и Модестов были приговорены к 10-ти, а Пепеляев к 5-ти годам лишения свободы. 30 августа 1938-го последовало распоряжение о ссылке архиепископа Глазовского в северо-восточные лагеря. Владыка, которому к тому времени уже исполнилось 65 лет, был сослан «куда-то за Беломорканал». Как стало известно позже, владыка Авраамий скончался еще на пути в лагерь.

Все трое осужденных были реабилитированы 27 апреля 1992 года. Еще раньше, в 1970-е, имя мученически погибшего за веру Христову архиепископа Авраамия (Дернова) было внесено Русской Православной Церковью на вечное поминовение в Троице-Сергиевой Лавре.

ГЛАЗОВ православный 16+ №7 (83) 31 августа 2020 года

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Удмуртской Республике. Номер реестровой записи ПИ № ТУ 18-0241 от 09.06.2011 г. Учредитель МУП «Редакция газеты «Красное знамя».
Тираж 1200 экз.

Главный редактор Л.И. Лехницкая.
Газета «Глазов православный» выходит 1 раз в месяц.
Адрес редакции, издателя:
427620, Удмуртская Республика, г. Глазов, ул. Первомайская, 1.
Тел.: приемная 5-47-42, гл. редактор 5-65-94, e-mail: krzn@mail.ru
сайт: http://eparhia-glazov.cerkov.ru

Газета отпечатана в ООО «Полиграфзащита+». Объем 2,5 п.л. Заказ 377/20. Цена свободная.
Подписано в печать 13.08.2020 г. в 16.00. По графику 13.08.2020 г. в 16.00.
Дата выхода 31.08.2020 г.
Юридический адрес типографии: 426039, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Новосмирновская, д. 40«б».